

Алексей Алёхин

Свидетель оправдания

Алексей Алёхин

Свидетель оправдания

Москва
«Воймега»

2020

УДК 821.161.1-1 Алёхин
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
А49

А. Алёхин

А49 Свидетель оправдания / Алексей Алёхин. – М.: Воймега,
2020. – 60 с.

ISBN 978-5-6043511-6-1

ISBN 978-5-6043511-6-1

© А. Алёхин, текст; 2020
© «Воймега»; 2020

Апгрейд

о если бы перевернуть мир
хорошенько поддев его лопатой
античными колоннами вверх

там внизу
окаменелости теленовостей
скелеты широкофюзеляжных самолётов
ископаемый танк
терракотовая армия системных администраторов
из захоронения Билла Гейтса
фастфуд феминистки фейсбук

а тут
неграмотные греческие боги
подперев руками мраморные головы
слушают рапсода

Теми же глазами

– как ты смеешь
теми же глазами что смотрел на женщину
глядеть на мой мир?

– но облака похожи на женщин

ветка протягивает листву
подзывая веером

и у полуденной жары
полураскрытый рот

у меня нет других глаз

Мальчик с велосипедом

камешек в сандалии
заставил остановиться и слезть

посреди стихотворения

где пролегло двестише рубчатой колеёй
как след полуторки возившей мраморные обломки гексаметров

с дальней стороны
долетал визг циркулярной пилы

у самых ног
изумрудно вспыхнула
отломившаяся деталька бронзового жука

а в небе
облака стояли как стога

Изгнание

— ...бесстыжая шлюха!..

ева
потупилась в траву

по случаю жары
в трусах и лифчике со спущенной бретелькой

жмёт яблоко
к пылающей щеке

а в *яблоке*
спрятался маленький *блок* и сочиняет стихи

Женщины

- Мамочка-мамочка-мамочка-мамочка-мамочка!..
- Потом пришёл с какими-то приталенными девицами.
- Знаешь, кто одевает, тот и раздевает.
- Кошка, она наружу мехом.
- Выскакиваю в коридор, а на мне из одежды только тапки.
- Не показывай деньги.
- У них там груда камней в саду. Говорят, альпийская горка.
- Ты любишь похороны? Я не очень.
- Не то иноки, не то инки.
- У нас с ним бесконтактный секс.
- Приходил тут этот... электромонтёр по лампочкам.
- Ещё и собака, с половину меня.
- У него все пальцы в артрите. Фигу сложить не может.
- А мне всё равно, с кем быть счастливой.

перемешивает зелёный салат
орудуя как крестьянин вилами

то юнцы нагло заглядывают в лицо
то старичок ненароком погладит бедро прищуренным глазом

дверные ручки
так и норовят ухватить за рукав

читает в метро Умберто Эко считает расходы красит ногти

как подушку
перекладывает жизнь на прохладную сторону

и только ночью скинув всё
летит летит
уткнувшись в спину своего мотоциклиста

Классическая литература

всё смешалось в доме Облонских

опрокинутое кресло
нырнуло спинкой в навощённый пол
задрал копыта к небу

и дальше
вся остальная «Анна Каренина»

Пунктуация

сначалабылослово

потом отделил
свет от тьмы жизнь от смерти сказуемое от подлежащего
пробельным материалом

а чтобы не голосили как труба
крылатые корректоры приволокли две коробки
с точками восклицательными тире и прочим

и стало хорошо

в воздухе кишат запятые

голуби выклёвывают из многоточий
разгребая лапкой

рыбы любопытны
оттого-то и ловятся на вопросительный знак

но однажды занозил босую ступню
валявшейся в траве бесхозной скобкой
и в сердцах отменил все знаки

только объяснения в любви
по-прежнему состоят сплошь из препинаний

а всё остальное лента новостей
депутатыдумысборнаяпобиатлонукотировкибиржи...

Подъёмная сила

Тротиловый эквивалент оглушительно хлопнул. Стены рухнули. И души погибших наперегонки устремились в небо. Вроде стайки велосипедистов, взлетающей в гору.

Человек с «Титаника»

рукописи не горят
но книги выносят библиотеками на помойку

Радищев приехал из Петербурга в Москву на «Сапсане»
и ничего не написал

тротуары сделались широкими как пляжи
хочется раздеться и нырнуть в бензиновый поток

девушки в кафе не отрываясь смотрятся в зеркальца смартфонов
им даже некогда подкрасить губы

корявые ноги старухи ещё помнят лёгкие лодочки
но обуты в кроссовки

китайцы высыпают из сверкающего автобуса целым уездом
и отправляются за ювелиркой

не спрашивай где собачка с Собачьей Площадки

запрокинь лицо
и окуни его в синюю мякоть неба

ты утонул в ней и ходишь по дну

снова жара
и витринам подняли их полотняные веки

тётка в милицейской фуражке торгует шариками уди-уди
и механическими руками для селфи

кариатиды подпирают стеклянное здание банка в сорок этажей
и улыбаются тебе смущённо

из плееров в ушах
тенькает положенный на ноты стук швейной машинки

обгоняя тебя мчат ангелы на роликовых копытцах

все по-прежнему смотрят футбол

Гомер на Арбате застрял у букинистов
листает переводы Гнедича и хмыкает
удовлетворённо

Ной

сидит на холме
и смотрит вниз на замусоренную долину
в лужах и перевернутых камнях

в коричневой тюбетейке
в голубом бедуинском халате на голое тело
с догорающей сигареткой в жёлтых пальцах

седые поределые космы
треплет тёплый ветерок

слышен смех
Сим с Иафетом обнаружили игру в монополию
в вытащенном из трюма рундуке

сидит и смотрит

«Они не понимают. Всё утонуло»

Последняя бабочка

порхает облетая куст

уже выросли дети
не видевшие телефона с диском

морпехи переодеваются в женское бельё
чтоб их не заподозрили в империализме

десять тысяч даунов
собрались в кругосветное путешествие на велотренажёрах

сезанновского курильщика взашей вытолкали из кабачка
и повесили «no smoking»

письма расплываются электронными чернилами по воздуху
не разобрать кто что писал

вообрази себе мотылька
очнувшегося среди зимы в городской квартире

подпархивает к оконной раме
а за стеклом белым-бело

Сороковой день

едва добрёл
проваливаясь по колено в облака

толпа
как за визами в американском посольстве

там Пётр на КПП

я с детства помню
где-то здесь была лазейка

трр! трр!
свист милицейских ангельских свистков

оп-ля!

порвал штаны
перелезая ограду райского сада

а вот и Ты

На рынке

мясистая женщина за прилавком
поправляет горки шафрана перца зиры

другая роет красными ручищами
в ящике с мёрзлыми рыбами

дайте мне фартук
я тоже буду разделявать туши
как Маяковский

на сторублёвках
Большой театр с прежним советским гербом

за них чего хочешь купи

баночку мёда
тягучего как любовь

молодой редиски
молоденьких женщин в гофрированных юбках

всё для спасения души в церковной лавке
и всё для плова

фраки уступили пиджакам тех шуганули джинсы
будущее за фартуками от Версаче

узбеки в подсобке вяжут пучками сонеты
и выкладывают на лоток

юный князь прижимает баранью ногу к груди
как отрезанную свою

Выключил радио и припомнил Ван Вея

сегодня вдруг
я почувствовал себя старым китайцем

в лачуге над речным перевозом
в бедном халате

пью чай из красивой чашки
с отбитым кусочком

запер веткой калитку
от дурных новостей

Угол падения равен

нырнёшь в своё отражение
и то ли умер
то ли нашёл себя

так в витринном стекле
твой бестелесный облик примерит вдруг
сорочку с бабочкой
или на запястье швейцарские часы
или костыль под мышку

вот и по набережной
прошли две девушки
одна в белой юбке чёрной блузке
другая в чёрной юбке белой блузке
и отразились в луже наоборот

но картинка оказалась та же

Метемпсихоз

душа академика Павлова переселилась в велосипед
а душа бегемота в рояль и тот раззявил пасть

душа поэта расположилась с комфортом в просторном теле министра

две женских души тузят друг дружку
за право овладеть роскошным телом кинозвезды

а та отправилась в горбатенького почтальона
и ездит в троллейбусе на службу к восьми утра

пригодные для заселения
тела чемпионов по теннису и фотомоделей
разыгрывают по лотерее

как гринкарты в США

ордерочками
на пропахшие марихуаной тела рок-музыкантов
и на пропитанных алкоголем беззаботных любителей подлёдного лова
торгуют негры на чёрном рынке

и тоже есть спрос

ухоженные души из боинга грохнувшегося в Атлантику
по дороге в Рио на карнавал
увезли автобусами с кондиционером в гостиницу
за счёт Эр Франс

а обносившиеся души ливийских беженцев
с затонувшей у Сицилии баржи
в палаточный лагерь на карантин

всякое дыхание да хвалит Господа!

...в соседку вселилась душа мясорубки
душа Гамлета оказалась в жирном теле Полония
а слон с душой мотылька танцует и машет ушами...

видели
как моя жена пересаживает цветы
из горшка в горшок?

чёрная земля на газете
оранжевые корни
совок вроде лопаты могильщика

бедный Йорик...

Зимняя коллекция

тополя обновили валенки с кожаной пяткой
поверх бронзовой фуражки конному маршалу нахлобучили треух
декабрь на рыбьем меху
жалуется облаку в драной душегрейке
идушие с работы кутаются в собственный пар

за стеклом
с высокомерным твидом
ни души

только магазинная девушка
тихо беседует с манекеном

Караоке

Все лучшие стихи необъяснимы.
По ту строку реки редеют дымы.

На этой грузит тару человек.
Век-волкодав издох. Строку засыпал снег.
С лопатой филолог её гребёт упорно.
Татьяна Ларина снялась успешно в порно.
Спорт краснощёк. Бассейн пускает пар.
Мыслитель в шапочке проплыл уже гектар.
Вот и петарды в небе полосатом!

Девчонки в душевой хохочут над Сократом.

Лот

*И пришли два Ангела в Содом вечером,
когда Лот сидел у ворот Содома.*

Вот занесло беднягу Лота.

Тот ещё городок. Лыбятся в лавках, в кофейнях,
сальные рожи, в разноцветных сандалиях,
с напомаженными головами.

Вышел, убрав товар, продышаться
от воздуха, захватанного их ртами,
а тут эти Двое.

И с ними Сам Господь, то невидимый,
то переодетый Третьим.

Привёл их в дом.
Тут набежали толпой.

*— Где люди, пришедшие к тебе на ночь?
Выведи их к нам, мы познаем их.*

— Безумцы! Это ж наблюдатели от миссии Неба, «голубые нимбы».
— Ничего, выводите!

Ну, прибегли к спецсредству...
Всех ломившихся в дом *поразили слепотою, от малого до большого,
так что они измучились, искав входа.*

Поутру заторопили.
Пока не выйдешь отсюда, не можем *сделать дела.*

В общем, вывели под руки
праведного Лота и двух его придурочных дочерей.

Дальше известно.

Теперь эту историю обсуждают в Европарламенте:
несоразмерное применение силы.

Так мне рассказывал один депутат
в разноцветных ботинках.

Благая весть

сегодня в саду
я принял слетевшую на страницу мошку за букву
и прочитал

жизнеописание затерянной в траве дужки от очков

никчёмной как отпавшая от человека рука
которой мог писать грозить грести в воде
и потрепать ребёнка за ухо

сизу перевожу
до утра с кириллицы на мифодицу
том за томом

Садись в поезд «Б»

если бы я был старым автомобилем
с никелированным ободком вокруг фар
и оленем на капоте

меня б убрали под стекло

и девушки поглядывали
на костяной руль и кожаный диванчик

и шептали:
в ней ездил Михалков...

отправьте меня в ретро-пробег!

я уже перешёл с «Проспекта Маркса» на «Охотный ряд»
и готов ехать дальше

туда где распродажи
летних коллекций Центра Помпиду

где небо в надписях
на латинице: *User Menu*

и кинозвёзды
улыбаются друг дружке пластмассовыми зубами

или в обратную сторону

к велосипеду «Орлёнок» без седла
на чердаке

и облачному стаду
прошедшему и забывшему в небе одну овечку

Бывшая музыка

мастерская «Утилизация пианин»

сюда завозят инструменты
на которых играли

в крахмальных юбках бархатных штанишках
в галифе
в перешитых отцовских штанах
в ситцевых платьях

очкарик лабал рок-н-ролл
Гагарин оттягивал буги с Брижиткой Бардо
вальсировал Брежнев с Громыко

дидерихсы дворянских кровей
обрусевшие немцы значкисты древпрома
рижане для пятиэтажек

здесь им выламывают клавиши
чтоб пустить слоновую кость на поделки

как зубы у мертвецов

и всё остальное
на цветные металлы

на прощание старый хозяин
тыкает пальцем:

ми-до-ми-до-фа-ми-ре...

Vita nova

разноцветный сугробик
из мелких бумажных сердечек
возле ЗАГСа

в совке у дворника-киргиза

Свидетель оправдания

ты думаешь
мир свинчен на шурупах и болтах
а он по старинке на гвоздях и не разбирается без гвоздодёра

так Архимеда не вытащить из воды
разве что вместе с ванной
спроси хоть у того римского солдата

а тебя и за волосы не вытащишь из жизни

из набитого приезжими вагона метро
из гостей с разлётшимся на блюде гусем и рюмками в золотых ободках
из клетчатой рубашки
с повисшей на нитке пуговицей
из парикмахерского кресла

посмотри как дома росли в асфальт
обрезанный тополь похож на человека в брезентовых длинных штанах
вверх ногами врытого в землю
а ребёнок как в клумбе в коляске
заметил пухлое облачко в небе и требует чтоб дали потрогать

ну что ты пробуешь выколупнуть буквы из книг
оставь пинцет

руки ремингтонистки летали по клавишам
приколючивая прозу к бумаге
вот гляди

заносчивый юноша Безухов припал к ногам
своей подружки Элен
и протирает очки её подолом

господин из Сан-Франциско в шёлковых носках лежит на столе
чтоб не мешать карнавалу

а Ева
чистит ножичком яблоко и кожа
свисает змейкой

и стихи не держатся крючочками рифм
на манер дамских лифчиков
но схвачены намертво клеем взрослых поцелуев

послушай как два саксофона срываясь на хрип
в две латунные глотки ведут жаркий спор о бабах
а контрабас им только поддакивает

вот двое в кедах возносятся на эскалаторе метро
так обнялись
что её душа заблудилась в его теле

а вон тот со своей любовью
как с отутюженным концертным платьем на вешалке
несёт на вытянутых руках

и у тебя была
ходила в твоём халате
цокала каблуками по рыжему паркету
только этот звук и застрял в ухе

так в цветочном горшке черепком заслоняют дырку
чтобы не вытекла земля

люди на пустыре
сорят плоскими сигаретками докуренными до пальцев
и слушают патефон

сидя в кустах
ты видел как блестили слёзы на щеке у инвалида

плачущие утешатся всем выдадут тёплые пледы
как в самолёте

помнишь с террасы все ушли
только вздыхала на полу оброненная газета
когда в сумерках явился псалмопевец царь Давид
ведя за рога искалеченный велосипед и сказал
вот твой Пегас

ведь ты ему поверил?

жизнь вроде голутвинской электрички со всеми остановками
салятся с саженцем сходят с мешком картошки
гаражи дачи а дальше поля поля

троллейбусы Садового кольца давно узнают тебя в лицо
батареи в доме журчат и кажется что сидишь у ручья
на Новый год в углу комнаты огоньками тлеет ёлка

пророк Исаия прав
на детской полке резиновый лев целует пластмассовый автомобильчик
и на верёвочке их поведёт младенец

в нижнем окне за приспущенной шторой видны только ноги
мужские и женские
и эти ноги танцуют

а над чердаком выше надутой жёлтым воздухом луны
плотник в синих рабочих штанах починает калитку в небо
колотит кривые гвозди бормоча
шурупы держат слабже

ветер гонит по небу тучи б/у
клочковатые и рваные после грозы

и если присмотришься ты разглядишь
выведенный на облаке химическим карандашом
обрывок слова

...ЛЮ!

Дырочка

когда пересаживаешь кусты
и устраиваешь яблоньки в удобные ямки
чувствуешь себя немножко Господом

и говоришь: расти!

как знать
далёкий твой потомок привстав на цыпочки
дотянется до нижней ветки

и снимет яблоко

с дырочкой
куда вошла душа твоя
и не хочет выходить

не знаю только
можно ли и как молиться

за тонкие стволы
новопреставленных в саду деревьев

Песня о Родине

не то равнина не то рванина
неба у нас ещё больше чем земли

но плохо вспахано

нынче взамен кириллицы сеют latinskie bukovki
только всходят чертополохом

вот и птицы
со штемпелями виз на пёстрых крылышках

потянулись щебеча
отсюда где сотки туда где акры

и всегда что-нибудь копают
то окопы то могилы

не ругайте землемера
если тут места нет

закопайте меня в облако

Окончание срока

...и скажет Ангел:
без вещей – на выход!

Кружевные трусики

самое эфемерное
на свете это кружевные женские трусики

мужчины их не видят
разве краткий миг совлекая с любимых бёдер

но посмотри
на идущих по улице в контору магазин на почту

разве они идут?
они парят

влекомые в зеркала и объятья

невидимой кружевной полоской
под шуршащим платьем

и под грубой джинсой

Запрокинь лицо вверх

наши близкие
и наши кошки
постепенно переселяются на небо

оттого оно такое большое

Страшный суд

вострубят трубы
заблещут одежды и нимбы

на экзаменационном столе билеты
руки в перстнях ручки с золотым пером

лица строгие а ты голый
оставил пропотевшее тело на земле

*ты почему крестика не носишь?
и денег на толстенькую свечу жалел?
сад ленился тем летом поливать?*

*зачем её во сне голой видел?
а по кошке грустил пуще как по человеку?*

*да ты хоть раз птичий оркестр на рассвете слышал?
только когда до ветра вставал и снова спать?*

*над облаками смеялся?
гимн советский помнишь а отче наш нет?
дурака валял?*

загорелые плечи
в лацканах золотые яблочки и змейки
галстуки от леонардо и от малевича

а кто тут настоящий садовник
узнаёшь по чернозёму под ногтями

и он молчит

Метаметафора

отцветший жасмин
густо усыпал зелёный газон
будто здесь разбили вдребезги фарфоровую вазу

«ты напрасно расколотил тонкую китайскую вещь»
заметил Басё
«но мы оказались в красивых стихах»

и я продолжил:

собирая лепестки
не порань осколками пальцы

Первое впечатление

отчего все младенцы с рождения умеют плакать
а улыбаться учатся?

ну да наш мир скроен швами наружу
как джинсы

даже небо грубая синяя ткань
что говорить о доносящейся с кухни сердитой речи

взяли и выложили на этот свет
как нагретое яблоко из кармана

тут воздух слишком большой
хлопает как парус

мамин голос ходит по спальне на ходулях

неуклюжее время вроде памперсов
использованное летит в помойку

на конфорке из утра готовят вечер

коляска во дворе
через Атлантику на вёслах

окна лезут одно на другое до небес

и там на чёрном висит планета не то звезда
одинокая как спелёнатый младенец

Прятки

младенцы попрятались в женщинах
яблоки в гладких стволах спящих яблонь
семейные праздники в скатертях и запахе стирки
поцелуи в губах искривлённых слезами
стихи в рассыпанных по афишам буквах
ласточки в небе

иди искать

Верблюд

в конце 70-х в Хиве
на площади перед мечетью с привязанным для фотосъёмки верблюдом
придурак из местных с пионерским горном в руке
приставал к туристам

подкрадывался и дудел
заставляя вздрогнуть и растерянно обернуться

так добрался он до верблюда
и тоже дунул визгливой медью прямо в вывороченное ухо

тот вскинул голову высокомерно
прикрыл глаза повидавшие тысячу песков и сто караван-сараяев
и вдруг

разинул пасть и зарычал оскалая зубы в лицо трубачу:
ур-рр-ррр-р-ра!

таким страшным голосом
что тот присел
выронил горн и бросился с площади вон

о генерал в солдатских тощих галифе
оставленный от пустыни и войска

кочья шерсти на твоих боках похожи на карту
распавшейся империи

неподвижен как памятник в бронзе
безразличный к гомону пёстрых людишек внизу
что ты шепчешь беззвучно?

читаешь молитвы расщеплённой губой?
или припоминаешь отданные приказы?

чашка с недопитым кофе
каморка на рю Буало
ордена в холщовом мешочке
тетрадь с недописанным мемуаром

чернила расплылись
имена сослуживцев и с боем оставленных городов
обратились в сизые облачка

предатели трусы
отступники царской присяги ради собственной шкуры
ради хлопка в тюках

ты тащил непомерный их груз по барханам караванами лет
редкий праздничек у водопоя
грубые крики погонщиков в будённовских шлемах
ажаны в малиновых фесках у турникетов метро

в горбах ни единого су

*бешеный бег по пескам
минареты Кремля
хлопок русского снега*

веки не подымай
переступи затёкшей двупалой ногой
подставь мне ухо

и я
раздувая щёки сыграю тебе на трубе

Памяти русских революций

карманные часы
продолжают тикать на брусчатке
отскочив на цепочке
от теперь уже тела владельца
когда тот упал

флаги флаги флаги

Терапия

калека яблоня
прикатила ко мне в инвалидной коляске

следом приковыляло
облако с забинтованной ногой

у ветра астма

чем тут поможешь?

разве мой собутыльник стихотворец
нальёт лекарства

*зимой здесь будет белая больница
кусты жасмина облачатся докторами
развешат капельницы по карнизам
растянут марлю на оконной раме*

через полгода
все вылеченные выйдут на ступеньки

луг в полосатой пижаме
берёза в белом кителе с золотыми пуговицами
ветер в смирительной рубашке

сделайте и мне переливание ямба
дайте настойки на хореях

Палиндром

нет Он ни о чём не спросит
просто поставит перед тобой зеркало

и всё позади
окажется твоим будущим

Женские бани

где они сходятся и расходятся как облака
столько живого мрамора Микеланджело никогда не видел

теснота как в автобусе утром только все голые
и едут с визгом и смехом в белизну девичества и материнства

будто все статуи парков и анфилад собрали сюда

мочалка и кипятик наводят библейскую чистоту
на плечах животах и лонах

пахучее мыло обводит формы
спрятанные в обычные дни в одежде и житейских заботах

пар обнимает как если б судьба была женщиной

маленькие дети среди грудей и бёдер
плещутся в сейчас сотворённом мире

из мыльной пены протягивается рука и поливает из ковшика
смывая грехи обиды ссадины войны и революции

Лестница

я был озадачен

заляпанная зелёной краской стремянка
стояла одиноко

посреди пустыря у метро
где по периметру ларьки с газетами мороженым цветами и прочим

среднего роста стремянка
будто кто-то вкручивал лампочку в небо

азербайджанец в норе над прилавком
подавая мне шаурму в бумажке сказал:
какой-то не из наших
принёс и полез потом упал с высоты
я видел
он тут лежал после скорая увезла
говорили вывих ноги

и я понял: Иаков
и обернулся на стремянку в небо

отсчитывая сдачу он добавил:
а лестницу никто не заберёт...

Сонет тачки

забытая в саду тачка
вечно напоминает о работе
как заправленный в машинку бумажный лист
в прежние времена

весь обитаемый мир в опечатках и сныти
ты раб с мотыгой
ты мальчик измученный фортепьянными гаммами
ты Сизиф закатывающий на гору слово

последний китайский император
закончил жизнь садовником
неплохая карьера

а ночью империя опять неухоженный сад
и Большая Медведица торчит среди сорных звёзд
как забытая в небе тачка

Сочинители

стихотворец
похож на рыболова с удочкой

над прудом
отразившим ветхий завет облаков

в толще речи
ходит пучеглазое слово

дремлет мерцающая в воде бесполезная снасть
но вот

тронуло нижней губой
голый крючок

прыгнул в груди поплавок!

...а тут ватага этих с бреднем...

Шкаф

к старости зрение замещается памятью
диоптрия за диоптрией

лежишь зарывшись лицом в прошлое
как в подушку

так Иона забрался в кита
спасаясь от гнева Господня

так ребёнок прячется в шкаф

там пахнет мамиными духами

свисают как знамёна
папины первомайские штаны

валяется беззащитная перчатка
из которой вынули бабушкину руку

летает моль
серебрясь платьями первых кинофестивалей

где шарфы обнимавшие плечи?

куда разбежались
размахивая рукавами пиджаки?

товарищи играют в карты без тебя
подруги взяли сумочки и растворились в небе

ночной мотоциклист ревёт разбрасывая ночь
и умолкает в закоулках шкафа

колотишься в рассохшуюся дверцу
а ту заклинило

и кто-то дышит в темноте

Пейзажная лирика

одно только серое облако повисло в небе
как телогрейка на заборе

ветерок кормит с ложечки сад

первый жёлтый лист можно поднять рукой
как упавшую салфетку

приставленный к тебе сызмальства старый ангел
кряхтит

у него ломит крылья к дождю

Автопортрет

глянул в зеркало — а там никого...

Содержание

Апгрейд.	3
Теми же глазами	4
Мальчик с велосипедом	5
Изгнание.	6
Женщины	7
Классическая литература	9
Пунктуация.	10
Подъёмная сила	11
Человек с «Титаника»	12
Ной	14
Последняя бабочка	15
Сороковой день.	16
На рынке	17
Выключил радио и припомнил Ван Вэя.	19
Угол падения равен	20
Метемпсихоз	21
Зимняя коллекция	23
Караоке	24
Лот.	25
Благая весть.	27
Садись в поезд «Б».	28
Бывшая музыка	30
Vita nova	31
Свидетель оправдания	32
Дырочка	36
Песня о Родине.	37
Окончание срока	38
Кружевные трусики	39
Запрокинь лицо вверх.	40
Страшный суд	41
Метаметафора.	42

Первое впечатление	43
Прятки.....	44
Верблюд.....	45
Памяти русских революций.....	47
Терапия.....	48
Палиндром.....	49
Женские бани.....	50
Лестница.....	51
Сонет тачки.....	52
Сочинители.....	53
Шкаф.....	54
Пейзажная лирика.....	56
Автопортрет.....	57

Алексей Алёхин. Свидетель оправдания

возрастная категория 16+

редактор:
Александр Переверзин

дизайн:
Антон Чёрный

издательство «Воймега»
voymega@yandex.ru
alkonost.mail@gmail.com

Подписано в печать 26.02.2020
Формат издания 60x90/16. Усл. печ. л. 3,75.
Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-6043511-6-1

9 785604 351161

Алексей Алёхин родился в 1949 году в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ. Работая с конца 1960-х в технике верлибра, не признававшейся официальной советской литературой, вынужден был более 20 лет зарабатывать журналистикой. Много путешествовал по стране, в начале 1990-х около полутора лет провел в Китае. Создатель и главный редактор журнала поэзии «Арион», издававшегося в 1994–2019 годах. Первый поэтический сборник «Природа вещей» (1983) вышел в самиздате, первая поэтическая публикация в официальной печати состоялась в 1987 году в журнале «Простор». Выпустил десять книг стихов и прозы, в том числе «Пиктограммы» (1999), «Записки бумажного змея» (2005), «Псалом для пишмашинки» (2006), «Голыми глазами» (2010), «Полёт жука» (2011), «Временное место» (2014), а также книгу для детей «Расскажу про Пятилапа» (2015). Лауреат нескольких поэтических премий.

ISBN 978-5-6043511-6-1

9 785604 351161